

Схватка

От «Вед» к «Панчатанатре»

Высадилось на Ланке несметное обезьянье войско во главе с Рамой. Выехал ему навстречу Равана на колеснице впереди воинства ракшасов. Боги на небесах затаили дыхание. Индра призвал своего возничего, повелев ему отвезти Раме колесницу, чтобы бой был на равных.

И закипела битва. Равана пустил в Раму тучу стрел, на лету превратившихся в ядовитых змей. Рама выхватил свой лук, и его стрелы, обернувшись в орлов, пожрали змей Раваны. И взялся тогда Равана за свое роковое копье, неподвластное самой смерти. Пущенное могучей рукой, полыхая огнем, несло оно с поднебесья. Но метнул в него Рама копье Индры, протянутое ему возницей. И рассыпалось грозное оружие Раваны, заполнив искрами полнеба, сам же Равана был ранен тремя стрелами Рамы и потерял сознание.

От гибели царя ракшасов спас его возница, выведя колесницу из боя. Очнувшись, Равана разгорелся гневом. Он, как и Рама, не смерти страшился, а бесчестия и позора. Битва возобновилась с еще большей яростью. Равана устремил на Раму булавы и дубины, секиры и молоты, когда же оружие иссякло, стал срывать вершины у гор и метать их в колесницу Индры.

И тогда возничий напомнил Раме, что Равану может сразить лишь оружие, сотворенное Брахмой. И появилась гигантская стрела, не уступавшая величиной предвечной Мере. Ее наконечник, окутанный дымом, вобрал в себя жар конца мирозданья. И задержать его не могли ни гранит, ни железо. Как игла мастерицы, что проходит сквозь лен, могла она пронизать всю землю.

Вслух повторив заклинанье из «Вед», приложил Рама стрелу на дугу лука, заправил конец ее в тетиву и натянул лук могучим усилием. И она понеслась неотвратимая, грудь Раване пробила и обратно в колчан сама возвратилась. Дух испуская, упал Равана на землю. Тотчас послышался рокот божественных барабанов, и ветер, ниспосланный небом, осыпал победителя ливнем цветов. Их аромат заглушил все запахи Ланки цветущей. Рассеялось зло. Во всех трех мирах, от Раваны освобожденных, спокойствие воцарилось.

И сразу же Освободитель вселенной Ханумана за Ситой послал.

Сидела Сита в саду Раваны, окруженная стражей из злых духов. Лицо ее было печально. Не ждала она от будущего ничего хорошего. Но вдруг зашевелилась листва, и Сита увидела на дереве Ханумана.

— Рама победил! Ты свободна! — воскликнул царь обезьян.

Радость Ситы была столь велика, что она потеряла дар речи.

И поднял Хануман луч, чтобы расправиться с ракшасами.

— Не трогай их, — слышался слабый голос Ситы. — Они подневольные и невинные в причиненных мне муках.

И вот предстала Сита перед Рамой, сияя красотой. Взор ее источал любовь.

— Я отомстил, — молвил царевич. — Твой оскорбитель наказан. В твоей верности я не сомневаюсь. Но ты, оскверненная взглядом нечистым, ко мне вернуться не можешь. Удались от меня, дочь Джанаки!

— Воля твоя! — ответила Сита, склонившись. — Разлука с тобою смерти подобна. И потому, я прошу, сложи для меня погребальный костер.

И вот уже сложены в пирамиду сухие стволы. Огненные языки в небо взметнулись. Исчезла в пламени Сита. Но вдруг возник из огня муж величавый в багряных одеждах, золотом шитых. Поднял ладони Агни над вихрем черных кудрей, и все увидели Ситу. Пламя ее не коснулось. И трижды возглас раздался, грому подобный: — Безгрешна! Безгрешна! Безгрешна!